

Н. А. Томилов

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В ОМСКИХ МУЗЕЯХ

Этнографические коллекции в Омске сосредоточены в основном в двух музеях: Омском государственном историческом и литературном музее и Музее археологии и этнографии Омского государственного университета. Кроме того, в Омской области значительные этнографические коллекции имеются в Большереченском и Тарском районных краеведческих музеях, Калачинском народном историко-краеведческом музее и в 14 школьных музеях области.

В 1978 г. исполнилось 100 лет с основания Омского областного краеведческого музея, преобразованного в 1980 г. в Омский государственный исторический и литературный музей (далее — ОГИиЛМ), одного из старейших музеев Сибири (старше его в Западной Сибири только Тобольский музей, открытый в 1870 г.). Своим появлением он обязан Западно-Сибирскому отделу Русского географического общества (далее — ЗСО РГО), учрежденному в 1877 г. в Омске и сыгравшему большую роль в изучении Западной Сибири, Казахстана, Средней Азии и прилегающих районов¹. Первоначально он назывался музеем Западно-Сибирского отдела РГО и состоял из естественно-географического и этнографического отделов. Уже в первый год в музей поступило более тысячи предметов от Тобольского губернского статистического комитета и членов ЗСО РГО — сибирских исследователей Н. Н. Балкашина, С. И. Гуляева, Н. Г. Казнакова, М. В. Певцова, Г. Н. Потанина, И. Я. Словцова, Н. М. Ядринцева и др., а также этнографические экспонаты со Всемирной выставки 1867 г. в Париже².

В первые десятилетия ЗСО РГО уделял большое внимание этнографической работе: рассылал местной интеллигенции программы сбора материалов, обращался с просьбами присылать экспонаты для краеведческого музея. Начало целенаправленному экспедиционному сбору коллекций было положено Н. М. Ядринцевым, исследователем этнографии сибирских народов, известным общественным деятелем, писателем, который в 1878 г. привез для музея с Алтая первые предметы. Крупный географ и этнограф Г. Н. Потанин в том же году пожертвовал предметы, собранные им в Северо-Западной Монголии, а М. В. Певцов — вещи из Китая. Часть экспонатов для музея приобрел в начале 1880-х годов этнограф А. В. Адрианов, ездивший в Шорию и Хакасию. В 1880 г. Н. К. Хондажевский сдал собранную им во время экспедиции коллек-

¹ Захарова И. В. Этнография в трудах Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (1877—1917 гг.) — Уч. зап. Омск. педагогич. ин-та, вып. 45. Вопросы истории Западной Сибири. Омск, 1970, с. 100—124.

² Катанов Г. Е. Отчет Западно-Сибирского отдела Русского географического общества за 1878 год. — Зап. Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (далее Зап. ЗСО РГО). Кн. I. Омск, 1879, с. 11—20.

цию предметов быта северных народов Западной Сибири, среди которых были ненецкие пояса, трубка из мамонтовой кости, оленья сбруя, хантыйское платье из крапивного холста и др.³ В 1883 г. Н. Н. Пантусов подарил музею одежду и предметы домашней утвари узбеков и уйгуров, М. А. Стратилатов — 35 карандашных зарисовок сартов, таджиков, киргизов и евреев Туркестана.

Крупные этнографические коллекции, поступившие в музей в конце XIX — начале XX в., были собраны у русского старообрядческого населения Алтая в Риддерском крае и Змеиногорском уезде (1898 г.) М. Н. Швецовою, написавшей серьезную научную работу о них⁴, а позднее А. Е. Новоселовым (1912—1914 гг.). Большую коллекцию предметов культуры и быта северных алтайцев и шорцев привез в музей в 1899 г. С. П. Швецов, внесший крупный вклад в изучение этнографии народов Сибири. Из дореволюционных поступлений ценными в научном отношении были также коллекции по этнографии хантов и ненцев И. Н. Шухова (1911—1914 гг.) и Н. Г. Кудрина (1916—1917 гг.), эвенкийские коллекции М. М. Масловского и К. М. Рычкова (1909 г.), коллекция предметов шаманского культа разных народов Сибири А. В. Анохина и А. Н. Никифорова (1913 г.).

В 1897 г. в музее ЗСО РГО был создан специальный этнографический отдел, к 1915 г. в нем насчитывалось свыше 800 экспонатов⁵.

До 1897 г. музей лишь изредка открывал двери для массовых посетителей. Первая временная экспозиция для обозрения была создана в помещении ЗСО РГО только в 1883 г., т. е. через пять лет после основания музея⁶. Кроме того, доступ в музей был ограничен, в 1893 г., например, музей был открыт для публики лишь по воскресным дням, в течение года его посетили 539 чел.⁷ В 1897 г. для музея было построено специальное деревянное здание, в котором разместились его фонды и экспозиция. Для популяризации этнографических знаний иногда устраивались специальные выставки. Так, в 1898 г. была открыта выставка предметов народного быта русского населения, привезенных М. Н. Швецовою из Риддерского края.

В 1879 г. музей отправил на Антропологическую выставку в Москву коллекцию предметов культуры селькупов и хантов⁸. Затем его экспонаты выставлялись на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в Екатеринбурге (1887 г.), на Всероссийской Нижегородской выставке (1896 г.), на Всемирной выставке в Париже (1900 г.), Международной выставке костюмов в Петербурге (1902 г.), на Западно-Сибирской выставке в Омске (1911 г.)⁹.

Сведения о работе музея, о новых поступлениях в его фонды постоянно сообщались на страницах «Записок ЗСО РГО» — в основном в отчетах ЗСО РГО. Иногда здесь же давались краткие описания этнографических коллекций и отдельных экспонатов, но специальных публикаций, посвященных этнографическому фонду музея, до революции не было.

Несмотря на рост коллекций и внимание к музею со стороны видных ученых того времени, материалы, отражающие быт народов Сибири,

³ Хондажевский Н. К. Зимнее исследование нагорного берега Иртыша от Тобольска до Самарова и северных тундр между Обскою губою и Сургутом.— Зап. ЗСО РГО, кн. II, Омск, 1880, с. 31—32.

⁴ Швецова М. «Поляки» Змеиногорского округа.— Зап. ЗСО РГО, кн. XXVI, Омск, 1899, с. 1—92.

⁵ Семенов В. Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества.— Зап. ЗСО РГО, т. XXXIX (Юбилейный). Омск, 1927.

⁶ Зап. ЗСО РГО, кн. VI, 1884, с. 3, 8.

⁷ Там же, кн. XVI, вып. II—III, 1894, с. 11—12.

⁸ Там же, кн. III, 1881, с. 10; Захарова И. В. Указ. раб., с. 102.

⁹ Семенов В. Ф. Указ. раб., с. 69—79.

Рис. 1. Омский государственный исторический и литературный музей (далее — ОГИиЛМ)

Казахстана и Средней Азии, были в значительной степени разрознены и далеко не полны. Энергичных мер по созданию полноценных коллекций почти никто не принимал. Часто заведующими и хранителями музея были люди случайные. Инвентарных книг не было еще и в 1892 г.¹⁰ Трудный период переживал Западно-Сибирский отдел РГО и его музей в начале XX в., когда в годы реакции (после поражения революции 1905—1907 гг.) прекратились этнографические работы. Тогда же музей был закрыт для посетителей¹¹.

С победой Октябрьской революции и установлением Советской власти в Сибири перед музеем ЗСО РГО открылись новые перспективы. В 1918 г. органами Советской власти ему был передан просторный, бывший генерал-губернаторский дом. В тяжелые дни белогвардейского террора музей выселили из нового помещения и несколько раз переселяли в другие здания, при этом часть ценных экспонатов была разграблена, утеряна и часть документации.

В 1921 г. после разгрома белогвардейцев и иностранных интервентов музей был выделен из состава Западно-Сибирского отдела РГО в самостоятельное государственное учреждение и стал называться Западно-Сибирский краевой музей¹².

Наступил новый этап в истории собирания этнографических фондов музея¹³, для которого в первую очередь было характерно повышение роли сбора полевых материалов. Так, в 1927—1928 гг. от известного исследователя Сибири И. Н. Шухова поступили экспонаты по этнографии русского населения (в основном материалы по Омской области), в 1927 г. — от художника Е. А. Клодта (коллекция предметов народного искусства русских Черлакского района Омской области), в 1929 г. — от Т. И. Мыльниковой (коллекция культуры и быта русского населения Крутинского района Омской области), в 1957 г. — от А. Г. Беяковой (коллекция различных бытовых предметов населения Омской области). В 1973 г. жительница г. Омска З. В. Артемьева передала в музей предметы быта омского купечества. Значение этой коллекции очень велико, так как в большинстве музеев Сибири, как правило, этнографичес-

¹⁰ Зап. ЗСО РГО, кн. XVI, вып. 1, 1893, с. 16.

¹¹ Захарова И. В. Указ. раб., с. 119.

¹² Семенов В. Ф. Указ. раб., с. 11, 68.

¹³ Мелехин Ф. В. Краткий отчет о деятельности музея за пять лет. — Изв. Гос. Западно-Сибирского музея. № 1. Омск, 1928, с. 121—150.

кие экспонаты, отражающие культуру и быт городского населения, малочисленны.

Из коллекций по другим народам, поступивших в музей в советское время, большой интерес представляют материалы Т. И. Мыльниковой и П. Кикимбаева по народному быту казахов (1927 г.), хантыйские коллекции, собранные Т. П. Белоноговым (1929 г.) и экспедицией Омского краеведческого музея (1938 г.), коллекция предметов культуры и быта барабинских татар Т. И. Мыльниковой (1929 г.). В 1974 г. фонды музея пополнились коллекцией народного искусства венгров, подаренной Омску партийно-правительственной делегацией из области Пешт (Венгрия).

В архиве музея хранятся фотоальбомы с этнографическими материалами Г. Е. Катанаева, А. Пахотина, И. Н. Шухова и др., а также рисунки художника Е. А. Клодта (зарисовки казахских орнаментов), Н. Мамонтова (зарисовки быта казахов), М. А. Стратилатова (типы туркестанцев) и др.

В последние годы интересные коллекции по духовной и материальной культуре русских привезла в музей З. М. Чернова, коллекции по тарским татарам (80 предметов) и телеутам (23 предмета) — участники этнографических экспедиций Омского университета. Летом 1979—1980 гг. научные сотрудники музея собрали во время экспедиции по Омской области этнографические материалы среди русского населения, эстонцев и татар (361 предмет).

Фонды этого, одного из крупнейших, музеев насчитывают в настоящее время свыше 85 тыс. единиц хранения. В их числе произведения прикладного искусства, живописи, графики, скульптуры (свыше 3600 экспонатов), нумизматическая (16700 ед.) и археологическая (свыше 7000 ед.) коллекции, фототека (20500 фотографий), архивный отдел (свыше 8000 документов). Ежегодно музей приобретает 600—800 предметов. В постоянно действующей экспозиции сейчас находится около 6 тыс. экспонатов. Кроме того, музей организует передвижные выставки для сельского населения области.

Этнографический фонд музея состоит более чем из 3,9 тыс. единиц хранения. В нем представлены предметы хозяйства и культуры 28 народов Сибири и сопредельных территорий. Значительную часть (80%) фонда составляют материалы по этнографии народов СССР, остальные предметы характеризуют культуру и быт народов зарубежной Азии, Африки и Европы.

Наиболее крупная коллекция — «Русские». В ней свыше тысячи экспонатов — орудия охоты, рыболовства, земледельческого труда, домашних промыслов (120 ед. хранения), народная одежда (153 ед.), образцы тканей (371 ед.), полотенца, вышивки, скатерти, ковры (123 ед.), предметы домашней утвари (310 ед.) и др.

Особое место в этой коллекции занимают материалы по этнографии казаков Петропавловского уезда Акмолинской области, поступившие в музей от Западно-Сибирского отдела РГО и художника Е. А. Клодта. Среди экспонатов есть свадебная одежда, женские головные уборы (*сенец* — чепец и наколки), шали, мужская шляпа из ковыля, пояса, зипун, образцы домотканого сукна и холста, шерстяные вожжи, украшенные вышивкой, тканевые салфетки и др. Несомненный интерес представляют предметы местной утвари, например коробка из соломы, сумки из рогожи, черпаки из ивовых прутьев; а также детская казачья игрушка «Конь в запряжке» и статуэтки казака и казачки.

В составе экспонатов, отражающих культуру и быт русского старобайрацкого населения Алтая (упоминавшиеся дореволюционные коллекции А. Е. Новоселова и М. Н. Швецовой), — орудия труда, связанные с пчеловодством, и отдельные предметы домашней утвари. Но наибольшую ценность представляют наборы женской и мужской одежды, в том числе погребальной (мужские саван, рубашка, штаны и т. д.),

Рис. 2. Часть экспозиции ОГИИЛМ, посвященной традиционнo-бытовой культуре русского населения Сибири (середина XIX—начало XX в.)

и украшений. Обращают на себя внимание также покрывало невесты, кокошники, платки, пояса, сарафаны, платья, мужские штаны *чамбар* (заимствованы русскими от алтайцев), кафтан, рубашки, орнаментированная попона для лошади, а также рукописная азбука старообрядцев.

Большинство предметов русской коллекции характеризует быт и культуру дореволюционного населения нынешней Омской области. В коллекции широко представлены орудия сельскохозяйственного и ремесленного труда, рыболовства и охоты: однолемешный плуг, серп, цеп, топоры, отвес, рыболовные крючки, удочки, фитиль, иглы и рамка для вязания сетей, сак — сетчатый мешок для вылавливания рыбы, багор, наконечник рогатины и др. Есть в ней и ткацкий станок, прялки, веретена, швейки. Охотничьи лыжи русских бывшего Тарского округа интересны тем, что имеют защитные мешки для ног; лыжи такого типа распространены в Сибири главным образом среди хаптов. В этой коллекции много предметов домашнего быта (берестяные табакерки, туески, деревянные курительные трубки, ковши, ступки, ведра, сундуки, шкатулки, колыбель, глиняные горшки и др.) и мебели, преимущественно купеческой. В коллекции много также различных видов одежды (рубахи, сарафаны, халаты, платья, шубы, накидка, полный костюм тамбовской переселенки и др.), головных уборов (женские шапки — сепцы и шамшуры, платки), обуви (бродни, лапти, валенки, сапоги из лыка с кистями и др.), поясов, образцов тканей, украшений, скатертей. Наборы засушенных трав, употреблявшихся в качестве лекарств, заварки вместо чая и красителей; деревянные игрушки и статуэтка крестьянки, гусли; орнаментированные части оконных ставней и карнизов дают

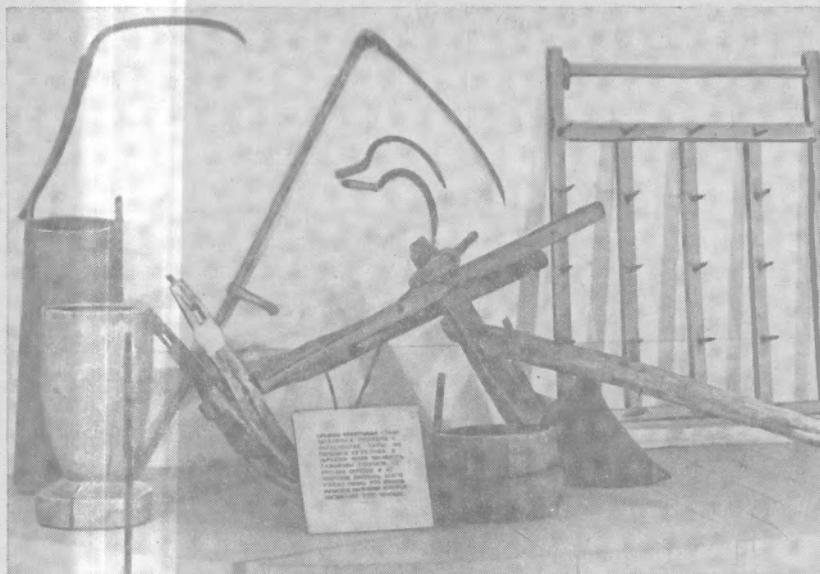

Рис. 3. Орудия сельскохозяйственного труда русских старожилов Сибири (середина XIX — начало XX вв.) — в экспозиции ОГИИЛМ

представление о некоторых сторонах народных знаний и художественного творчества сибиряков.

Относительно полной является также казахская коллекция, насчитывающая около 400 предметов. Большую ее часть составляют орудия труда (лопаты, мотыги, сошники, вилы, грабли, тесла, рыболовный сак, деревянные жернова, принадлежности для охоты с ловчими птицами — кожаные *путцы* для ног птицы, колпачок, бубны, деревянная трешотка и др.), части конской упряжи (седла, уздечки и др.), предметы домашней утвари (деревянные шкатулки с узорными костяными обкладками, кожаные ведра, мешки, деревянные фляжки — торсуки, чашки и футляры для них и др.), модели казахских юрт и мебели, музыкальные инструменты. В музее хранятся также казахский боевой щит, боевые топоры, пики, кожаные ножны, пороховницы, нагайки, арканы, наборы для игры «тогус-кумалак» (доска и шарики), курительные трубки, покрывка юрты, обшитая персидским шелком дверь, куклы — изображения мужчин и женщин, образцы ковров, циновок и т. д. Значительная часть казахской коллекции состоит из разных видов одежды (халаты — *шапаны*, бешметы, камзолы; рубахи, платья, штаны, нагрудники и др.), головных уборов (женские венцы, *сайкуле* — головной убор невесты, *жаулулук* — покрывало на голову, шали, мужские тюбетейки, зимние шапки, детские шапочки и др.), обуви, украшений.

Свыше 200 предметов хранятся в коллекции культуры и быта шорцев, живших по рекам Мрасу, Кондома, Томь, собранной С. П. Шведовым в 1899 г. Среди орудий труда — мотыги, корнекопалка, коса-горбуша, цеп, лоток для провеивания зерна, жернова, охотничья сеть на колнокков, острога на рыбу, модель кожемялки, тесла для обработки дерева, инструмент для производства горшков, лопатка для тиснения узора на глиняных изделиях и др. В коллекции много изделий из бересты (туесы, коробки) и дерева (лыжи-подволоки, модель лодки, колыбели, ткацкий станок, ступа и др.). В коллекцию входят также образцы одежды, обуви, головных уборов. Определенный научный интерес представляют предметы религиозного культа шорцев: амулеты из дерева и ягод, деревянное изображение фаллоса, антропоморфные идолы, а также предметы шаманского камлания — бубны, туес с мешалкой, лучок со стрелами, ложка из бересты и т. д. К коллекции шорцев близ-

Рис. 4. Костюм алтайского шамана (конец XIX в.) из коллекции ОГИИЛМ

луки, наконечники стрел и копий, шапка из шкурок гагары, музыкальные инструменты, деревянные детские игрушки, а также деревянные идолы (высотой более метра) из мансийского храма, некоторые принадлежности шаманского культа и др.

В ненецкой коллекции, собранной в 1900—1930-х годах, обращают на себя внимание ритуальные вещи с ненецкого кладбища, расположенного на берегу р. Полуя, а также предметы религиозного культа (идолы, колотушка к бубну), игральные шашки, куклы в костюмах, некоторые виды одежды.

В эвенкийскую коллекцию, собранную в дореволюционное время М. М. Масловским и К. М. Рычковым в основном в Кожемской волости Енисейской губернии, входят: лук, стрелы в колчанах, скребки, лыжи-подволоки, мужские летние кафтаны и др.

По несколько десятков единиц хранения насчитывают коллекции предметов народного быта зырян (сборы И. Н. Шухова в Тарском округе в 1927 г.), узбеков, персов, уйгуров, японцев, монголов и китайцев (поступления от членов Западно-Сибирского отдела РГО). Часть вещей из этих коллекций датируется XVII—XVIII вв. Интерес представляют и хранящиеся в музее отдельные образцы одежды белорусов, мордвы и чувашей.

Заканчивая краткий обзор этнографического фонда ОГИИЛМ и истории его создания, хотелось бы еще раз подчеркнуть научную ценность коллекций, включающих уникальные экспонаты, значительная часть которых датируется XVIII — началом XX в., а сбор и изучение их свя-

ка коллекция культовых вещей алтайцев, собранная также С. П. Швецовым, — бубен, костюм шамана, деревянные ступеньки «ведущей на небо лестницы», изображения голубя, сопровождавшего шамана, умерших шаманов, различных духов.

Особое место занимает коллекция предметов народного быта сибирских (барабинских, тарских и курдаксаргатских) татар, включающая около 270 предметов. Почти вся этнографическая коллекция по хозяйству и культуре барабинцев уникальна — в нее входят орудия охоты, рыболовства, домашняя утварь, одежда. В коллекции татар Омской области также много орудий труда и домашней утвари (косы, серпы, части ткацких станков, веретена, прялки, маслобойка, форма для саманных кирпичей, коврики, кувшины и др.), а также образцов одежды (платья, камзолы, тюбетейки, сапоги *ичиги* и др.).

В коллекцию предметов хозяйства и культуры хантов и манси (свыше 150 ед. хранения) входят лыжи, охотничьи

заны с именами известных исследователей Алтая, Севера Западной Сибири, Казахстана, Монголии, Китая. В советское время не только продолжалось пополнение фондов музея, но и велась научно-исследовательская работа в них. Отдельные материалы музея были опубликованы советскими учеными В. Б. Богомоловым, Ф. Т. Валеевым, И. В. Захаровой, А. А. Лебедевой, И. А. Томиловым, Р. Д. Ходжаевой, И. Н. Шуховым и др.

К сожалению, отсутствие у краеведческого музея на протяжении последних десятилетий достаточно просторного помещения и размещение фондов в непригодных для них комнатах привело к нарушению в ряде случаев правил хранения коллекций. Нехватка помещений сказывается и на экспозиционной работе музея. В передовой статье газеты «Правда» в 1976 г. указывалось, что в Омском областном краеведческом музее, как и в ряде других краеведческих музеев страны, «медленно создаются полноценные экспозиции, отображающие историю советского общества...», а материалы «...недостаточно ярко раскрывают изменения в социально-экономической и культурной жизни страны...»¹⁴.

Сейчас предпринимаются энергичные меры по созданию нормального режима работы музея. Развернуто строительство нового двухэтажного корпуса, спланированного специально для краеведческого музея. В 1978 г. была открыта экспозиция, показывающая исторический путь, пройденный советским народом от Октябрьской революции до конца Великой Отечественной войны. В 1980 г. оформлена экспозиция современной истории края. Коллектив музея успешно проводит культурно-просветительную работу. В последние четыре года музеем ежегодно посещают свыше 150 тыс. человек.

В настоящее время работа с этнографическими материалами в музее приняла систематический характер. Этнографические экспонаты в последние годы были представлены в постоянной экспозиции отдела досоветской истории, рассказывающей о некоторых сторонах хозяйства и культуры русских, сибирских татар и казахов, на выставках новых поступлений музея (1978 г.) и городской женской одежды конца XIX — начала XX в. (1979 г.), а также на передвижной атеистической выставке Музея атеизма и религии г. Ленинграда (1979 г.).

Для научной обработки этнографического фонда с 1974 г. привлекаются этнографы Омского университета. Это позволило разобрать этнографические коллекции и начать работы по научной паспортизации предметов, по созданию фототеки коллекций и реставрации поврежденных предметов.

С открытием в Омске в 1974 г. университета в городе увеличилось число специалистов — этнографов и археологов, которые объединены единым межвузовским теоретическим семинаром по проблемам этих двух наук, совместными экспедиционными работами, выпуском межвузовских сборников, проведением совместных конференций. С образованием в Омске группы этнографов и археологов появилась возможность помимо научной обработки археологических и этнографических коллекций ОГИиЛМ начать публикацию (посмертную) рукописи местного археолога и краеведа бывшего директора музея А. Ф. Палашенкова «Археологические памятники Омской области», и этнографических материалов музея, а также заняться подготовкой сборника статей сотрудников музея и университета¹⁵.

Омские этнографы работают сейчас над «Каталогом этнографических коллекций Омского государственного исторического и литературного музея». При его подготовке был учтен опыт создания этнографического каталога Музея археологии и этнографии Сибири Томского

¹⁴ Правда, 1976, 12 октября.

¹⁵ Первый сборник музея был выпущен в 1928 г.: Изв. Гос. Западно-Сибирского музея. № 1. Омск, 1928, 200 с.

Рис. 5. Часть экспозиции, посвященной материальной культуре сибирских татар (конец XIX в.— 1950-е годы) — Музей археологии и этнографии Омского государственного ун-та (далее МАЭ ОмГУ)

государственного университета¹⁶, а также каталогов некоторых зарубежных музеев. Ряд консультаций был получен в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого Академии наук СССР и в Государственном музее этнографии народов СССР.

В 1974 г. решением Ученого совета Омского государственного университета вместе с открытием вуза был создан Музей археологии и этнографии (далее — МАЭ ОмГУ). Его этнографический фонд насчитывает свыше 1600 ед. хранения. Экспонаты собирались в 1974—1980 гг. членами Западносибирской историко-этнографической экспедиции в разных районах Сибири¹⁷. В музее имеется также фототека по культуре и быту русских, сибирских татар, манси, телеутов, казахов, шорцев, хакасов, белорусов, украинцев, чувашей, насчитывающая свыше 8 тыс. фотографий, заснятых в 1969—1980 гг. во время экспедиций Томского и Омского университетов. В музее хранятся и этнографические кинофильмы, снятые у барабинских татар, казахов Омской области, шорцев. Кроме того, создается фонотека — сейчас в ней сосредоточены десятки магнитофонных записей народных песен, легенд, сказаний. Археологический фонд музея насчитывает свыше 17 тыс. предметов. В МАЭ ОмГУ создан также архивный отдел, куда поступают материалы, собранные во время студенческой практики и научных экспедиций, положено начало нумизматическому фонду, библиотеке музея. Общий фонд музея превышает сейчас 30 тыс. ед. хранения.

Из этнографических собраний университетского музея наиболее полной является коллекция предметов культуры и быта сибирских татар, в основном тоболо-иртышских и барабинских (около 800 ед. хранения). Уже сейчас она самая крупная из всех музейных коллекций нашей страны по культуре этой этнической общности. Многие предметы в ней являются уникальными: несколько пар лыж-голиц и подволоков

¹⁶ Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Ч. I (Народы Сибири). Томск, 1979, 343 с.; ч. II. Народы СССР (кроме Сибири) и зарубежных стран. Томск, 1980, 252 с.

¹⁷ Краткие сообщения об экспедициях В. Б. Богомолова, Н. И. Новиковой, Н. А. Спиридоновой и Н. А. Томилова см.: Сов. этнография, 1976, № 1, с. 153; 1977, № 4, с. 153—154; 1978, № 3, с. 169—170, № 4, с. 163; 1979, № 1, с. 151.

Рис. 6. Предметы материальной культуры казахов (конец XIX в.— 1920 гг.) в экспозиции МАЭ ОмГу

(до этого считалось, что у сибирских татар лыж не было), отдельные орудия охоты и рыболовства, некоторые женские головные уборы, орнаментированные изделия из бересты, металла, дерева; ковровые изделия; предметы религиозного культа.

Этнографическая коллекция, собранная у бачатских телеутов, состоит в основном из образцов одежды, культовых предметов¹⁸ и домашней утвари. Интересны, на наш взгляд, коллекции по этнографии казахов, украинцев, чувашей, отражающие культуру и быт многочисленных групп этих народов, проживающих на территории Западной Сибири и не изучавшихся ранее этнографами. Собранные материалы помогают охарактеризовать не только отдельные традиционные стороны культуры и быта казахов, украинцев и чувашей конца XIX — первых десятилетий XX в., но и современный уровень их культуры, а тем самым проследить этнокультурные процессы, развивающиеся в их среде в советский период. Впрочем это относится ко всем этнографическим коллекциям МАЭ ОмГу. В их составе много экспонатов, отражающих современный уровень культуры народов Сибири. В фондах музея сосредоточены также коллекции и по традиционно-бытовой культуре русских, манси, ненцев, телеутов, шорцев и хакасов.

В 1974 г. на материалах университетского и областного краеведческого музеев была создана первая экспозиция, показывающая традиционные занятия, быт и искусство хантов, манси, ненцев, шорцев, тарских татар, казахов и русского населения. В 1976 г. она была расширена — добавлены новые стенды по культуре телеутов и украинцев юга Сибири и открыта археологическая экспозиция. Для населения города и области в краеведческом музее постоянно проводятся экскурсии. Кроме того, экспозиции используются для учебных целей при чтении лекций и проведении практических занятий по этнографии, истории первобытного общества, археологии и во время музейной практики.

Материалы Музея археологии и этнографии Омского университета и Омского государственного исторического и литературного музея являются серьезной базой для проведения научных изысканий археологов и этнографов Омска, разрабатывающих проблему «Этнокультурная

¹⁸ Белич И. В., Новикова Н. И., Томилов Н. А. Предметы религиозного культа в коллекциях музея Омского университета.— В кн.: Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск, 1978, с. 190—195.

Рис. 7. Одежда русских Сибири (конец XIX — начало XX вв.) — в экспозиции МАЭ ОмГУ

история народов Западной Сибири». Этнографы работают над следующими темами: «Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины», «Хозяйство и материальная культура казахов», «Орнамент сибирских татар», «Духовная культура манси», «Современные этнические процессы среди народов Сибири». Результаты исследований по этим темам частично опубликованы в сборниках статей и монографиях, подготовленных группой этнографов и археологов¹⁹.

Научные сотрудники музеев, археологи и этнографы университета и педагогического института Омска поддерживают тесные научные связи с институтами археологии и этнографии АН СССР, с Институтом истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР, с Институтом истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР, с Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР, с Государственным музеем этнографии народов СССР, с кафедрами этнографии, антропологии и археологии Московского и Ленинградского университетов, с Проблемной научно-исследовательской лабораторией истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета и др. О результатах своих исследований музейные работники и ученые Омска рассказывают на различных конференциях и научных сессиях.

Омские музеи поддерживают контакты с некоторыми промышленными предприятиями, приобретают новые образцы продукции. Так, в 1976 г. университетский музей приобрел у Тобольской косторезной фабрики коллекцию костяных изделий. Художники Омской ковровой фабрики знакомятся с музейными экспонатами произведений народного искусства и используют народные узоры в своих новых работах.

Перед музейными работниками стоит задача глубже изучить современное состояние художественных промыслов на территории Западной Сибири, укрепить связи с местными мастерами и полнее отобразить их

¹⁹ Ранний железный век Западной Сибири. Томск, 1978, 99 с.; Этнокультурная история населения Западной Сибири. Томск, 1978, 184 с.; Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск, 1978, 219 с.; История, археология и этнография Сибири. Томск, 1979, 200 с.; Археология Прииртышья, Томск, 1980, 172 с.; Духовная культура народов Сибири. Томск, 1980, 182 с.; *Томилов Н. А.* Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск, 1978, 209 с.; *его же.* Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья. Томск, 1980, 203 с., и др.

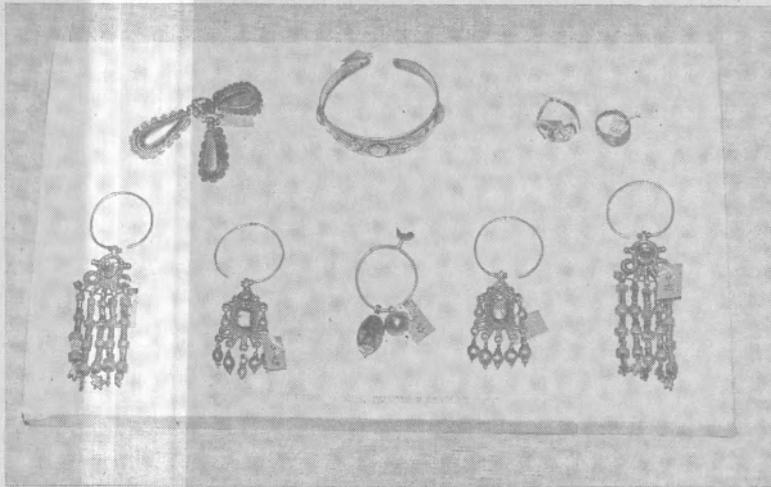

Рис. 8. Ювелирные украшения казахов, телеутов и сибирских татар (1890—1930-е годы) — из коллекции МАЭ ОмГУ

творчество в своих экспозициях. Не менее важной является также интенсификация собирательской деятельности, в том числе для пополнения этнографических коллекций. Чтобы выполнить все эти работы, а также создать, наконец, в музеях необходимые условия для хранения коллекций и расширения экспозиционных площадей, чтобы можно было полнее отобразить быт, культуру и народное творчество населения Западной Сибири в советский период, представляется необходимым укрепить кадры ОГИиЛМ специалистами — этнографами и искусствоведами. Это нужно и для развития научных исследований — богатые фонды музеев должны использоваться широким кругом ученых: антропологами, археологами, искусствоведами, историками, этнографами.

Плодотворное сотрудничество научных работников омских музеев и университета на современном этапе открывает новые перспективы в развертывании собирательской деятельности, в создании новых экспозиций в музеях, в проведении совместной культурно-просветительной и научной работы.